

Однако художественные представления Бояна, а тем более автора «Слова», о мироздании уже значительно изменились в связи с принятием христианства на Руси.

Автор «Слова о полку Игореве» называет своих современников, храбрых русичей, «внуками Велеса»; с ними вместе им мыслится и Боян, который тоже «внук Велеса», поскольку как волк, рыщет «нь тропу Трояню чресь поля на горы».

Упоминание о Бояне как «Велесовом внуке» подчеркивает его прямую причастность к миру словесного искусства, покровителем которого на Руси считался бог Велес (Влес, Волос). Он же покровительствовал и всем земледельцам, поэтому его называли «скотским богом».

Из языческой мифологии вышел в «Слове» и загадочный, не объясненный до сих пор Троян. Его имя упоминается в произведении неоднократно, но по преимуществу как эпитет: «века Трояновы», «тропа Троянова», «земля Троянова» и т.п., что свидетельствует о том, что в сознании автора Троян вряд ли существовал как конкретное живое лицо, а более представляется как персонаж легенд и преданий.

Такова своеобразная поэтика «Слова о полку Игореве», опирающаяся на обширное духовное наследие Древней Руси – как в устном, так и в письменном выражении.

ИМАГОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Л.Г. ФРИЗМАНА

Марченко Т.М. (Бахмут)

Научное наследие профессора Л.Г. Фризмана обширно и многообразно. Всё им написанное – работы по истории жанра, труды, возвращающие в историю литературы несправедливо забытые имена и произведения, переосмысливающие историко-культурные эпохи – неизменно выдержано в лучших традициях академического литературоведения с его тягой к историзму, точной литературной фактографии, интересу к личности автора, обилию материала, сопоставлениям и сравнениям. Используя многие эффективные наработки исторической поэтики, сравнительно-исторического литературоведения, системно-функционального анализа, учёный сознательно избегал новомодной терминологии, методологических исканий семиотики, структурализма, постструктурализма, деструктурализма, нарратологии, с их демонстративной заменой Произведения на Текст, «смертью автора», исключением историзма и т.д.

И всё же приверженность филологическим традициям не помешала его трудам оставаться глубоко современными и актуальными. Примером тому – книга «Такая судьба. Еврейская тема в русской литературе», которая вышла в харьковском издательстве «Фолио» в 2015 году. Автор книги ни разу не воспользовался термином «имагология», но, по сути, замысел и его реализация – проанализировать ментальные представления русских писателей о евреях и

еврействе, воссоздать процессы рецепции и функционирования в русском национальном сознании образов представителей «чужого» этноса, «иной» культуры – обеспечили ей заметное место в ряду имагологических исследований. Опираясь историко-литературным материалом, охватывающим полтора столетия, Л.Г. Фризман представил читателям ещё один иноэтнокультурный текст русской литературы, который, наряду с «малороссийским», «ливонским», «черкесским» и др. текстами, функционировал в художественном сознании нескольких поколений.

**М.А. МАКСИМОВИЧ В ПУШКИНСКОМ КРУГУ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД
Л.Г. ФРИЗМАНА И С.Н. ЛАХНО**

Оляндэр Л.К. (Луцк)

Монография Л.Г. Фризмана и С.Н. Лахно «Максимович-литератор» (Харьков, 2003) отличается своеобразием и по структуре, и по способу раскрытия поставленных в ней научных задач. Осмысляя место М. Максимовича-литератора в литературной жизни своего времени, авторы монографии следовали за «*крупнейшим исследователем критики*» (Л. Фризман) – Б.Ф. Егоровым, который в монографии «О мастерстве литературной критики. Жанры, композиция, стиль» (Л., 1980) настаивал на необходимости анализа *что и как* сказано. Такова и цель этого доклада.

Значимо уже то, что заглавия рассматриваемой монографии и ее первой ключевой главы «В пушкинском кругу. “Денница”», взятые как текст, образуют сюжет – «Максимович-литератор в пушкинском кругу», сюжет передающий динамику жизни, вызывающий визуальные образы и напряженность дискуссий, которая ставит своих участников перед нравственным выбором и требует поступка (См.: Максимович – Вяземский – Плетнев). В тексте словом создан не только групповой портрет, но и (поли)диалогическое поле, втягивающее в себя и нашего современника. Вся нарративная система направлена на актуализацию тезауруса и творческого воображения реципиента. Перечень лиц, входящих в «Общество любомудрия» и весь пушкинский круг, предстают «союзом» единомышленников. Многоголосие, представленное цитатами из писем и воспоминаний, а также из работ пушкинистов, характеризует индивидуальность каждого участника непрекращающегося диалога, но так, что в центре остаются Пушкин и вошедший в его круг Максимович. Отношения между Максимовичем Пушкиным и др. переданы с раскрытием их чувств, что Фризман считал *важным*. И в этом смысле фризманская школа представляет неоценимый вклад в развитие науки.